

Кр. 78.34(2)
Ф91

Н. Фролов, Э. Фролова

Первая ковровская библиотека

1975-82
100

8/11

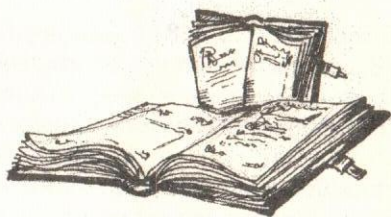
4/3 (a)

Историко-краеведческий музей Ковровского района

Н. В. Фролов, Э. В. Фролова

Первая ковровская библиотека

(413)^a

ООО НПО «Маштекс»

Ковров

2000

УДК 908
Ф91
ББК 63.3(2)

Фролов Н.В., Фролова Э.В. Первая ковровская библиотека. — Ковров: ООО НПО «Маштекс», 2000. — 16 с.: илл

Брошюра рассказывает об истории создания первой общественной библиотеки на ковровской земле и о личности ее устроителя.

На обложке: герб рода дворян Чихачевых.

**МБУК "Ковровская
центральная районная
библиотека"**

ISBN 5-93787-013-1

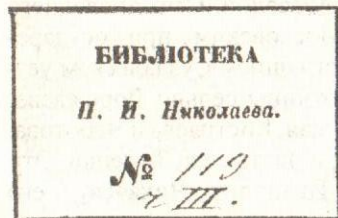
© Фролов Н.В., Фролова Э.В., 2000.

© ООО НПО «Маштекс», 2000.

Лицензия ИД № 00806 от 20.01.2000 г.

Ковровские книголюбцы прошлых времен

В Ковровском крае грамотных людей издавна было немало. Книгочеи среди них также были не редкость. Ковровчане, как люди торговые и мастеровые, без грамоты обойтись никак не могли. А книги и столичную периодику (за неимением местной) почитывали с удовольствием. До наших дней дошли фолианты времен «дщери Петровой» императрицы Елизаветы Петровны, с владельческими надписями ковровчан. Самой большой библиотекой владели

Знак на французской книге 1796 года издания из библиотеки ковровских помещиков Николаевых

Эта книга была подарена
господину Е.И. Першинову
Землемским Ст. Николаевым 1820
г. 1760 года.

Владельческая надпись на книге
«Акафист Великомученице Варваре»
1759 года издания
(находится в Коврове)

крестьяне удельной деревни Ильино Першины. В 1820-е гг. они перечислились в ковровское купечество и перебрались на жительство в город. Будучи приверженцами старой веры, они собирали древние церковные книги. Но и светские издания в их книжном собрании были далеко не редкостью.

Другой многочисленной группой книголюбов прошлых веков являлись местные помещики и, частично, чиновники. В дворянских усадьбах хранились лучшие провинциальные библиотеки того времени. В Ковровском уезде самыми значительными книжными богатствами владели фамилии Танеевых, Безобразовых, Шипиловых, Николаевых. Те же Николаевы, к примеру, в середине 1820-х гг. основали пер-

Чехов

Б.

Першинских

*Владельческая
надпись и штамп на
книге «Древняя
история» в 1760 года
издания из библиотеки
ковровских купцов
Першиных*

вое в истории Коврова частное учебное заведение. Сохранились книги из семейной библиотеки Николаевых — издания конца XVIII столетия на французском языке.

Многие ковровские помещики сами были не чужды изящной словесности или же состояли в родстве с господами литераторами. Жили в

наших местах представители таких громких «литературных» фамилий, как Грибоедовы и Языковы, Толстые и Апухтины, Аксаковы и Гончаровы.

Один из таких просвещенных помещиков, отставной подпоручик Андрей Иванович Чихачев, навсегда вошел в историю тем, что в 1854 г. основал самую первую в уезде и губернии сельскую бесплатную общественную библиотеку, открытую для людей всех званий. Личность этого человека, равно как история всего семейства Чихачевых, заслуживает отдельного рассказа.

Славный род Чихачевых

Чихачевы принадлежали к числу двухсот наиболее старинных родов русского дворянства. В отечественной истории представители рода Чихачевых фигурируют уже в XV столетии. Из предков Андрея Ивановича Чихачева первым известен дворянин Василий Афанасьевич Чихачев — «голова у наряду» (то есть командующий артиллерией) в одном из походов царя Ивана Грозного. Его сын Михаил Васильевич Чихачев упоминается в разрядных книгах в 1558-1576 гг., а внук Иван Михайлович Чихачев в 1598 г. был вторым головой в Ивангороде. Правнук артиллериста грозного царя Петр Иванович Чихачев в 1613-1615 гг. воеводствовал на Белоозере, а праправнук Иван Петрович Чихачев в 1629-1640 гг. служил в Москве при дворе, а в 1646-1647 гг., подобно отцу, был белозерским воеводой. Сын последнего Лука Иванович Чихачев служил «дворянином Московским» при государевом дворе и владел несколькими селениями в тогдашнем Суздальском уезде. В 1645 г. за Лукой Чихачевым значились вотчины селцо Дорожаево, деревни Молошново, Олешково, Юрино, Сенинская, Костряева и Чеботова, полдеревни Поповской, полдеревни Микулаихи и часть села Зименки. Эти родовые земли принадлежали потом и Андрею Ивановичу Чихачеву и его потомкам.

Детей у Луки Чихачева, по всей видимости, не было. Его родной брат Степан Иванович Чихачев еще раньше погиб в войне с поляками «под Друцею». Его прах был погребен в одной из пещер пограничного Псково-Пе-

черского монастыря. Поэтому вотчины Луки унаследовал его племянник, сын Степана Ивановича Матвей Степанович Чихачев. У него было четыре сына: Лев, Василий, Федор и Степан Матвеевичи Чихачевы. Московский стряпчий Лев Чихачев и его брат Василий, владевший в 1715 г. родовым сельцом Дорожаевым, остались бездетными. А от двух других братьев Федора и Степана пошли две ветви рода Чихачевых. Наш герой Андрей Иванович Чихачев являлся прямым потомком Степана Матвеевича, поэтому мы остановимся на истории именно этой ветви обширного чихачевского генеалогического древа.

Сам Степан Матвеевич, упоминаемый в источниках в 1682-1706 гг., при Петре I служил как «рейтер» и постепенно изрядно округлил родовые чихачевские земли в Суздальском уезде. Он был женат на вдове Марии Романовне Нащокиной. Урожденная Владыкина, дочь суздальского, владимирского и галицкого помещика Романа Ивановича Владыкина из старинного рода Владыкиных-Чертовых, Мария Романовна первым браком была замужем за дворянином Леонтием Петровичем Нащокиным.

У Степана и Марии Чихачевых известен один сын Андрей Степанович Чихачев, упоминаемый в документах в 1724-1763 гг. Он также служил в армии и достиг лишь унтер-офицерского чина подпрапорщика. А. С. Чихачев был женат на дочери владимирского дворянина Василия Петровича Карякина Пелагее Васильевне и в приданое получил несколько деревень во Владимирском уезде. От этого брака родился сын Михаил. Он служил в Невском пехотном полку сержантом и в 1752 г. вышел в отставку, как и отец, в чине подпрапорщика. Михаил Андреевич Чихачев (1728-1796) после отставки проживал в сельце Дорожаево, которое в 1778 г. вошло в состав новообразованного Ковровского уезда Владимирской губернии. Скончался М. А. Чихачев 7 марта 1796 г. и был погребен у приходской церкви села Зименки. Он был женат на дочери местного помещика Афанасия Гавриловича Аксакова Анне Афанасьевне Аксаковой (1731-23.4.1790) — дальней родственнице знаменитых писателей и славянофилов.

От этого брака родились дочери Екатерина и Елизавета и сын Иван, отец основателя первой общественной бесплатной библиотеки на ковровской земле.

Иван Михайлович Чихачев (1768-1809) еще смолоду был записан в лейб-гвардии Преображенский полк в Петербурге — старейший полк русской гвардии. 2 января 1781 г. его занесли в полковые списки капралом, через три года произвели в фурьеры, еще через два года — в подпрапорщики, 10 января 1789 г. — в каптенармусы, а 11 января 1790 г. — в сержанты. 30 января 1793 г. гвардии сержант Чихачев приказом Екатерины II был пожалован во Владимирский гарнизонный батальон капитаном. Через год в том же чине он вышел в отставку. Живя в своем имении, капитан Чихачев много раз избирался депутатом Владимирского губернского дворянского собрания от Суздальского и Ковровского уездов. 13 июля 1809 г. он скоропостиж-

но скончался в своем имении Дорожаево в возрасте всего лишь 41-го года и был погребен у церкви приходского села Зименки Ковровского уезда. И. М. Чихачев был женат на дочери коллежского советника Семена Ивановича Купреянова Анне Семеновне. Ее отец в молодости служил в лейб-гвардии Измайловском полку и вышел в отставку гвардии капитан-поручиком. В 1765-1777 гг. Купреянов служил товарищем (заместителем) воеводы Юрьев-Польской провинции, затем один год занимал пост переславского уездного казначея в чине надворного советника, а потом был советником Владимирской казенной палаты, суздальским уездным судьей и предводителем дворянства в чине коллежского советника. Предводительскую должность Купреянов исполнял уже при императоре Павле I в 1797-1799 гг. Его дочь и жена И. М. Чихачева Анна Семеновна Купреянова родила супругу двух сыновей, Ивана и Андрея. Она скончалась вскоре после рождения младшего сына в 1798 году.

Создатель первой ковровской библиотеки

Андрей Иванович Чихачев родился за полтора года до А. С. Пушкина — 20 февраля 1798 г. Оставшись сиротой вместе со старшим братом Иваном, Андрей Чихачев получил воспитание усилиями родной тетушки, майорши Елизаветы Михайловны Замыцкой, урожденной Чихачевой. Ее супруг Иван Глебович Замыцкий, отставной секунд-майор Новотроицкого кирасирского полка и бывший вязниковский предводитель дворянства, также как и Пушкин, был потомком легендарного Ратши. Подобно Александру Сергеевичу, и сей почтенный муж, если бы имел столь же блистательный поэтический талант, мог бы воскликнуть: «Мой предок Ратча, мышцей бранной Святому Невскому служил!»

Стараниями тетки Андрей Чихачев в апреле 1813 г. был определен в Петербургский дворянский полк — среднее военно-учебное заведение для подготовки армейских офицеров. Через два года 19 мая 1815 года молодой человек получил эполеты прапорщика и назначение в 20-ю понтонную артиллерийскую роту. В 1815 г. во время «Ста дней» Наполеона Чихачев в составе русской армии выступил в поход на запад. Но его часть дошла только до Царства Польского, когда война уже окончилась. Из понтонной роты Чихачев 16 августа 1816 г. вернулся обратно в Дворянский полк, где его включили в штат преподавателей. 25 января 1818 г. он был произведен в подпоручики. На этом военная карьера Андрея Ивановича и закончилась. В ноябре того же года он подал в отставку, на всю свою дальнейшую жизнь оставшись в невеликом подпоручичьем чине.

Вернувшись домой, Андрей Чихачев женился на дочери ковровского помещика отставного капитана флота II ранга Ивана Яковлевича Чернавина и Александры Николаевны Бутурлиной Наталье Ивановне Чернавиной. От этого брака у Чихачевых родились дочери Александра и Анна (умершая во младенчестве), а также сын Алексей.

Выйдя в отставку, подпоручик Чихачев более не служил. В январе 1835 г. ковровское дворянство избрало его на почетный пост уездного судьи. Не прослужив на этом посту даже одно трехлетие, Андрей Иванович 7 ноября 1838 г. подал прошение об отставке. Более он уже никогда не служил и по выборам.

Истинное призвание Чихачев обрел в хозяйствовании в родовом ковровском имении. Вот как сам Андрей Иванович позже рассказывал о своем помещичьем житье-бытье в 1850-м году на страницах издававшейся в Петербурге «Земледельческой газеты»:

«Оставшись полугодом после матери, и 11-ти лет после отца, оставивших двум своим сыновьям около четырехсот незаложенных душ, без малейшего долга, я и брат учились для вступления в службу, а о том, что кроме службы Царю, Отчезеству, есть еще служение семейственное по сиротству нашему и в помине не было. При продаже братом имения, мне не захотелось пустить его в чужие руки, опасаясь нажать соседа недоброго по предположению, а что, не имея капитала на покупку, я должен был войти в весьма большой по состоянию моему долг, и тем спутать себя по очевидности, этого я не страшился. По подаче просьбы на залог имения, начались у меня известные издержки, без которых (довольствуясь родительским наследием) я совершенно обошелся бы, как и без путевых в столицу и обратно. Куплено имение. Я был доволен, платил проценты и уплату с точностию. У меня оставалось от взноса несколько доходов и на прожиток: чего же лучше? Значит, покупка выгодна. Пришла пора жениться. Как можно отпраздновать свадьбу скромненько; нет, пир на весь мир! И тут же прочитано в газетах о выдаче прибавочных, дополнительных. Поездка за дополнительными самая расчетистая; и получить их, и купить, что надобно. Прошел год; родилось дитя, жена захворала: начались расходы в соображение не входившие, так что не только не стало оставаться, но стало и не хватать дохода на уплату. Потом не родился хлеб; потом семейства прибыло; открылась тяжба; Бог послал в 1831 году губительницу холеру, потребовались издержки на воспитание детей. Все это так спутало и перепутало мои финансовые соображения, что ежели бы не решительное ограничение и отказ себе в малейших излишностях, а правдивее сказать не милость Божия, то не знал что было бы и делать...

Мы, сельские жители вовсе иную жизнь должны вести, чем городские, а наш брат, средней руки помещик, отнюдь не должен увлекаться подражанием богачам, особенно таким, которые будто бы роскошничают, а на деле, как впоследствии окажется, лишь разоряются».

Развивая свои мысли об искусстве помещика управлять своим имением, Андрей Иванович в октябре того же 1850 г. уже во «Владимирских губернских ведомостях» напечатал продолжение «...Мыслей сельского жителя»:

«В нашей стороне все кланяются: вы не встретите ни старика, ни мальчика, который, при встрече с вами, не снял бы шапки и не поклонился. Этот

обычай я поддерживаю. Чем? Собственным поклоном, громким, чтобы другие слышали, приветом. Я вхожу в толки не только со своими, но и с чужими мужиками, и беспрестанно им говорю: «когда затрудняешься как поступать, приходи ко мне, посоветуйся: на худо не поставлю». Чуть долго не вижу кого из своих, посылаю нарочного. Прихворнулось кому: барыня давай лекарства. Малолетки за угол у нас не прячутся, у редкого из них нет от барыни колечка, перстенька, сережек, пояска, платочка, красной рубашечки. Обрекши себя, во избежание долгов и бесполезной суетности, на жизнь безвыездно сельскую, мы с простолудством давно сблизились; друг друга знаем хорошо и видим существенные, обоюдные наши выгоды. В первое число месяца, при водоосвящении, и накануне двенадцатого праздника или Царского дня, на всенощное в нашем доме бдение, двери все отворены; приходи, кто хочет...

У всякого свой способ хозяйничания: у меня работою люди заняты три дня на барщине, три дня дома, а седьмой в неделе должен посвящаться на славословие Божие, что свято сохраняется. Но плутням и проделкам потачки нет, я на них только и злопамятен. Шуточкой-шуточкой, но посягающему меня провести, а на себя раскаяние извести, пожалуй, не постыжусь при всех припомнить «его дела минувших дней, да даже и преданье старины глубокой».

Часто размышляю, сколько нашему брату дум, забот, и до моды ли нам? Тьма надобностей в доме, самых необходимых: то купи, другое купи, в самое благополучное время, а прихворнется, а не уродиться, а сгорит! Боже Ты мой! Как тут могут идти на ум деньгобросие и времябросие?

Воспитание почитаю самым важным делом в быту нашем. Ежели возможно напрягать весь наш ум, все наши способы, так напрягать их вот к этому делу. Надобно так расположить воспитательную систему, чтобы, отслужив Царю и отечеству, вотчинник не задумывался в избрании себе рода жизни, и оставался в полной уверенности, что обязан продолжать дело устарелого или в вечную жизнь отшедшего своего родителя. И поверьте, не хитра, и вовсе не затруднительна такая система воспитания. Та сила, для которой движение гор и былинок равно возможны, то ли сделает, лишь попросим поусерднее нас вразумить и подкрепить.

Ничего величественнее не нахожу, как правильное, стройное, религиозное управление вотчиною. Тридцать один год трусь я между серокафтаниками, и должен отдать полную им справедливость, что они нашего брата оценивают безошибочно. Я здесь разумею круг их стариков, трезвых, деятельных, снискавших уважение своих собратьев; а в здешнем краю они не редки.

Тяжбу почитаю ужасною гибелью. Зачем торопиться подавать бумаги? Разберите, рассмотрите, рассудите, взвесьте, пригласите человека, пользующегося общим доверием, употребите все способы к примирению прежде, чем браться за перо. С началом тяжбы начинается шаткость наших правил

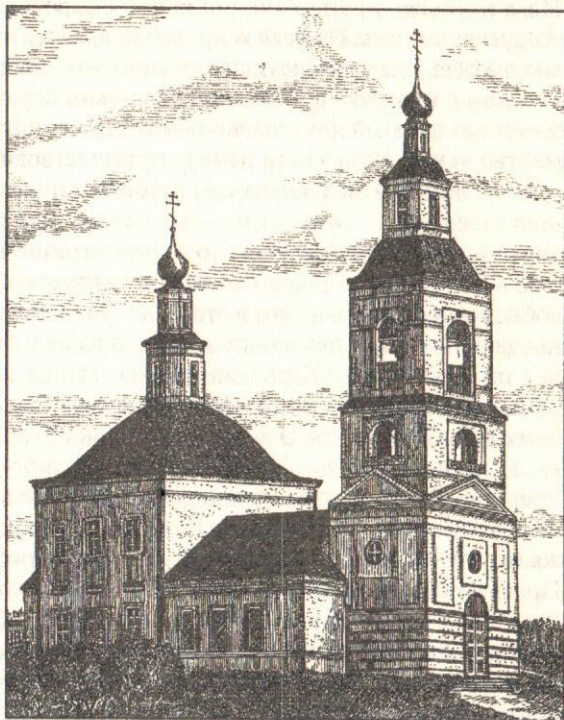
и колебание доброго нашего имени».

А. И. Чихачев оставил по себе память как отличный хозяин. Он выстроил новый каменный двухэтажный усадебный дом в Дорожаево, который сохранился там до сих пор. Ныне это село из Ковровского уезда перечислено в Шуйский район Ивановской области и в бывшем барском особняке теперь помещается сельская школа.

С 1847 г. А. И. Чихачев начал помещать статьи, касающиеся провинциальной жизни и местных забот, в «Земледельческой газете» и во «Владимирских губернских ведомостях». Андрей Иванович выступал с идеей создания справочно-исторической книги по Ковровскому уезду, собирал материалы по истории, статистике и географии Ковровской округи. Фактически именно его следует считать первым ковровским краеведом, который активно занимался поиском и изучением информации о прошлом и настоящем Ковровской земли.

Говоря о справочной книге, он писал: «... требуется не в одних общих чертах сделать какие-нибудь статистические выгоды, не о легонькой брошюрке идет дело, а изобразить весь уезд в самой подробной отчетности. Но я отнюдь не беру на себя столько самонадеянности, чтобы считал себя в состоянии сам составить эту книгу; нет, я не сочинитель, а только собиратель материалов. Это собирание может продлиться целые годы по той причине, что одному лицу, дело и не столь великого объема, успешно производить нельзя, а потому мне весьма бы хотелось встретиться в нашем Ковровском уезде с таким к этому делу ревнителем, который бы, одушевляясь благородным бескорыстием, вспомоществовал мне...»

Чихачеву оказывали содействие Владимирский губернский предводитель дворянства Сергей Никанорович Богданов, священник Ковровского Христорождественского собора Сила Алексеич Архангельский, шуйский купец

Ильинская церковь села Зименки, в которой находилась первая ковровская библиотека

Илья Сергеевич Гундобин, чиновник Ковровского уездного суда Александр Андреевич Аляев. Первый ковровский краевед предполагал посетить все храмы в уезде, сделать рисунки, расспросить священников обо всем примечательном в их приходах. Андрей Иванович справедливо замечал: «Одних кабинетных занятий для справочной уездной книги недостаточно: дело будет и мертво, и неверно». Он призывал путешествовать по своему уезду.

А. И. Чихачев был человеком глубоко и искренне верующим. «Ничего величественнее, — считал он, — не нахожу, как правильное, стройное, религиозное управление вотчиною... Воспитание почитаю самым важным делом в быту нашем. Ежели возможно напрягать весь наш ум, все наши способности, так напрягать их вот к этому делу». Андрей Иванович не раз совершал поездки на богомолье и одну из них, в Киев в 1846 году, описал спустя пять лет на страницах губернской газеты: «Пока вера руководит нас в жизни, нечего бояться несчастий. Одушевляемые ею, всякое злоключение перенесем с бодростью духа. В высшей степени похвален обычай русского человека, в возблагодарение Господу, от какой-либо скорби и освободившегося, предпринимать дальние путешествия для поклонения Святым местам, прославленным жизнью и подвигами Богу угодивших». У себя в сельце Дорожаево он устроил в усадьбе деревянную церковь в честь иконы Знамени Пресвятой Богородицы. Насколько можно судить сегодня, это была единственная домовая церковь в Ковровском уезде. В 1852 г. Чихачев стал ктитором приходской церкви в селе Зименки во имя святого пророка Ильи с приделом во имя Николая Чудотворца. При заступлении в ктиторскую должность в 1852 г. он обнаружил, что в храме «бедность и недостаток во всем были поразительны». Стараниями нового ктитора церковь стала украшаться и наполняться утварью. В 1853 г. к западной паперти была пристроена ризница. 22 октября того же года обновленный зименковский храм был заново освящен.

Просветитель и ревнитель благочестия

В следующем 1854 году А. И. Чихачев приступил к основанию при храме общественной бесплатной библиотеки — к одному из главных дел своей жизни. Будучи заботливым хозяином, он постепенно пришел к пониманию насущной необходимости открытия публичной библиотеки для крестьян.

«Усомнится ли кто-нибудь в том, — писал Андрей Иванович, — что действовать общему просвещению есть прямое дело любви ближнего, и притом обширно-благотворное... Поэтому общественное книгохранилище, из которого совершенно безмездно всякий желающий пользоваться чтением может делать это во всякое время, есть учреждение в высшей степени благотворное, и тот, кто приносит лепту свою в эту умственную сокровищницу, подобен Евангельской вдовице, Спасителем нашим паче прочих одобренной в своем подвиге».

Библиотеку было решено разместить в новопостроенной ризнице Ильин-

ского храма в Зименках. Началась работа по сбору книг и изданий периодической печати. Первые книги для библиотеки пожертвовал сам Чихачев в количестве около двухсот томов. Еще около полтораста томов прислали помещик Шацкого уезда князь Владимир Петрович Волконский и действительный статский советник Юрий Никитич Бартнев. Деятельно заботясь о пополнении новоустроенной библиотеки, А. И. Чихачев разослал в Москву и Петербург объявления об ее учреждении с просьбами жертвовать, присылать книги.

На эти призывы, подкрепленные связями дорожаевского помещиками, откликнулись многие. В Зименки почта приносила множество посылок с книгами. Жертвовали свои издания ученые комитеты Военного и Морского министерств, Министерство Государственных имуществ, Императорское Вольное экономическое общество и Императорская Академия Наук. Сам император Александр II в 1857 г. прислал в зименковскую библиотеку многотомное, прекрасно иллюстрированное издание «Древности Российского государства», два тома «Разрядных книг», четыре тома «Дворцовых разрядов», четыре тома «Памятников дипломатических сношений древней России с иностранными державами», а также «Общий свод законов Российской империи». Императрица Мария Александровна прислала в Зименки книгу «Кавказцы, или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе».

Помогал Чихачеву в пополнении собрания Зименковской библиотеки шуйский фабрикант, член-корреспондент Императорского русского археологического общества Петр Ильич Гундобин. Этот человек деятельно помогал самым различным библиотекам. Так, в Шуйскую публичную библиотеку он пожертвовал более 200 томов, а в Императорскую публичную библиотеку в Петербурге переслал более 2000 редких книг, рукописей, карт, планов и эстампов, за что был пожалован двумя золотыми медалями. Гундобин «рекламировал» библиотеку в Зименках среди шуйских и ивановских купцов. Сам он прислал в Зименки одну из своих книг по истории Шуи. «Больше известности — больше и жертвователей будет», — писал Петр Ильич Андрею Чихачеву.

Из Императорской публичной библиотеки и Румянцевского музея в Зименки прислали глобус и географический атлас. Эти пожертвования были сделаны при непосредственном участии барона Модеста Андреевича Корфа и князя Владимира Федоровича Одоевского, которые прислали свои письма к А. И. Чихачеву.

Книги в новую сельскую библиотеку направляли и многие другие известные в России люди. Например, поэт, публицист и военный юрист Михаил Павлович Розенгейм и академик, экономист и статистик Константин Веселовский. Известный библиограф Петр Иванович Кеппен прислал в 1860 г. в Зименки около десятка книг: «Посылаю при сем все, что могу уделить в последние дни моего пребывания в Петербурге», — писал он Чихачеву. Три

экземпляра своей книги «Детский мир и Хрестоматия» прислал А. И. Чихачеву известный педагог и детский писатель Константин Дмитриевич Ушинский, написавший Андрею Ивановичу Чихачеву следующие любезные строки: «Желаю от души успеха устроенному Вами полезному учреждению. Дай Бог, чтобы таких библиотек развелось в России побольше!» Свои издания в Зименки присылали редакции и издатели журналов «Современник», «Отечественные Записки», «Русский Вестник», «Живописная Русская библиотека», «Луч», «Звездочка».

С 1854 г. библиотека в Зименках уже была открыта. Заведовать ею стали местные священнослужители: священник Федор Александрович Доброхотов и диакон Петр Владимирович Дунаев. Спустя несколько лет после основания, Зименковская библиотека обладала уже более чем тысячей томов и многочисленными периодическими изданиями. По тому времени это было немало.

Вскоре ризница при теплом приделе Ильинской церкви стала для библиотеки тесна. В зимнее время церковная служба совершалась только в теплом приделе, где с трудом могли поместиться многочисленные прихожане. Выход представлялся в строительстве отдельного нового теплого храма, чтобы библиотека могла существовать без помех.

31 июля 1855 г. епископ Владимирский и Суздальский Иустин, посетив село Зименки, дал дозволение строить новый храм. Сосед Чихачева по имени отставной капитан и герой войны 1812 года Гавриил Андреевич Иконников предоставил пустошь при деревне Ступино для устройства кирпичного завода. Когда необходимые строительные материалы были заготовлены, 29 мая 1858 г. состоялась закладка новой теплой зименковской церкви в честь иконы Божией Матери «Споручица грешных» с приделом во имя преподобного Павла Латрского. В основном, этот храм создался на средства того же Андрея Ивановича Чихачева.

Церковную утварь в новый храм жертвовали местные помещики, столичные купцы, члены императорской фамилии. Потир и лжицу прислала вдовствующая императрица Александра Федоровна, денежное пособие поступило от великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, великих княгинь Александры Петровны и Ольги Николаевны. Напрестольный серебряный крест с позолотой стал даром от сослуживцев А. И. Чихачева по Константиновскому кадетскому корпусу (прежнему Дворянскому полку). Престольный образ Божией Матери «Споручица грешных» передали в новый храм мануфактур-советник Павел Матвеевич Александров и его супруга Мария Григорьевна из Москвы. Позолоченные дискос, звездицу, копии и серебряные дарохранительницы пожертвовали великая княгиня Екатерина Михайловна и В. Н. Ростовцева и В. А. Култашева. Петербургский художник Кеппен по просьбе Чихачева исполнил и прислал за свой счет четыре картины на библейские сюжеты — копии с работ известных европейских мастеров. Храм был закончен и освящен в 1860 г.

Библиотека же так и осталась при Ильинской церкви. Там же вскоре открылась церковно-приходская школа. А. И. Чихачев был человеком глубоко и искренне верующим. Библиотеку и школу он не случайно разместил при храме. Среди прочих книг Андрей Иванович призывал особенное внимание обращать на духовную литературу: «Прочитайте — и вы с другими чувствами и мыслями будете ходить в святую церковь».

В 1866 г. скончался первый зименковский библиотекарь Федор Александрович Доброхотов. Его преемником стал зять, новый священник Ильинского храма священник Авксентий Алексеевич Рождественский, сын пономаря Ковровского Христорождественского собора. О. Авксентий вскоре заслужил всеобщее почитание среди своих прихожан как ревностный пастырь и талантливый проповедник. Он же заведовал Зименковским приходским училищем. В Зименках Рождественский служил до 1895 года, после чего был переведен в Шуйский уезд.

Основатель Зименковской библиотеки Андрей Иванович Чихачев умер в 1875 г., пережив свою жену и детей. Внук и наследник дорожаевского помещика надворный советник Константин Алексеевич Чихачев продолжал начатое дедом, поддерживал заведенные им хозяйство, церкви и библиотеку, и даже выстроил в Дорожаеве новую церковь. Несколько лет он служил в Ковровском уезде земским начальником, а в 1909-1912 гг. занимал пост ковровского уездного предводителя дворянства. Деятельность Чихачева-внука была прервана революцией 1917 г., а в начале 1919 г. он скончался.

Судьба Зименковской библиотеки

Однако при Чихачеве-внуке Зименковская библиотека уже не имела в семействе Чихачевых такого ревностного попечителя, как это было при Андрее Ивановиче. В 1908 г. в клировой ведомости Ильинской церкви села Зименки было, например, записано следующее: «При холодной церкви находится общественная библиотека, основанная в 1854 г. г. А. Чихачевым, из нее очень много книг утрачено. В ней особенно замечательны хромотографированные древности Российского государства в шести отделениях, рисованные с натуры академиком Солнцевым, пожертвованные 9 сентября 1854 г. Государем Императором Александром II». Таким образом, через 33 года после кончины Андрея Ивановича Чихачева Зименковская библиотека уже находилась в плачевном состоянии, хотя самые ценные книги в ней еще сохранялись.

Автор статьи о Зименковской библиотеке О. Захарова, ведущий сотрудник Государственного архива Ивановской области, замечает: «По некоторым сведениям, эта уникальная библиотека в 1917 г. была разгромлена крестьянами. По другим данным, более оптимистичным, наследники Чихачева продали ее Кинешемской земской управе, и она стала основой открывшейся 1 ноября 1894 г. в Кинешме земской библиотеки — сейчас это

*Внук и последний попечитель
Зименковской библиотеки
Константин Алексеевич Чихачев*

Кинешемская центральная городская библиотека, одна из старейших в Ивановской области».

Как свидетельствуют документы, в том числе и приведенные выше, вплоть до 1910-х гг. библиотека в Зименках продолжала существовать и «наследники Чихачева» никуда ее не продавали. В 1992 г. авторам удалось найти очевидцев из жителей сел Зименки и Дорожаево, которые и рассказали о разгроме в начале 1918 года и усадьбы Чихачевых в Дорожаево, и их родового склепа, и местных храмов, и иных «барских затей». Эти сведения подтвердил и проживавший тогда в городе Коврове внук Константина Алексеевича Чихачева Олег Анатольевич Чихачев, праправнук

основателя библиотеки в Зименках Андрея Ивановича Чихачева.

В Кинешме же какие-либо из чихачевских книг вполне могли оказаться. Этот город прежде входил в состав Костромской губернии. С давних пор костромскими помещиками было семейство Бошняков. Родоначальником этого рода стал Иван Константинович Бошняк, саратовский комендант, отбившийся от пугачевского нашествия в 1775 г. Об этом человеке подробно писал А. С. Пушкин в «Истории Пугачева». Его сын Карл Иванович Бошняк по приказу Екатерины II сопровождал в Данию семью свергнутого императора Иоанна VI Антоновича из Брауншвейгского дома. Средний из сыновей Карла Бошняка Константин Карлович Бошняк в ночь убийства императора Павла I был дежурным пажом в Михайловском замке при погибшем государе. Потом он служил в кавалерии, прошел через все Наполеоновские войны. В эскадроне Бошняка служила знаменитая «кавалерист-девица» Надежда Дурова.

На дочери Константина Карловича Бошняка от брака с Екатериной Дмитриевной Черневой Анне Константиновне Бошняк был женат единственный сын Андрея Ивановича Чихачева поручик Алексей Андреевич Чихачев (1825-1874). Последний хозяин чихачевской усадьбы в Дорожаево и попечитель Зименковской библиотеки Константин Алексеевич Чихачев прихо-

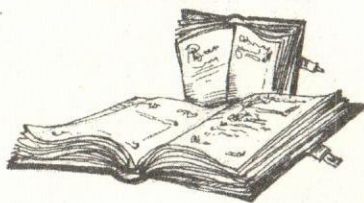

Герб рода дворян Чихачевых

дился внуком К. К. Бошняку и по этой линии имел в Костромской губернии очень большую родню, у которой часто и гостил. Константин Чихачев даже гимназию окончил не во Владимире, как большинство из дворян Владимирской губернии, а именно в Костроме! По-видимому, именно через костромских родственников К. А. Чихачева и попали какие-то чихачевские книги в Кинешму — уездный город Костромской губернии.

Ни в Зименках, ни в Дорожаеве, ни даже в Шуе, Коврове, Иванове или Владимире книг из бывшей Зименковской библиотеки пока не обнаружено. И это лишний аргумент, подтверждающий их бездумное уничтожение в страшную годину смуты и Гражданской войны. Но, несмотря на столь печальный конец начинаний неумоимого просветителя и подвижника благочестия ковровского дворянина Андрея Ивановича Чихачева, его имя навсегда останется в нашей истории. Просвещенные потомки всегда вспомнят о нем с благодарностью.

В данной брошюре использованы документы Российского Государственного архива древних актов, Российского Государственного военно-исторического архива, Государственного архива Владимирской области и Государственного архива Ивановской области (личный фонд Чихачевых №107). Из многочисленных печатных источников можно выделить следующие: Захарова О. Безмездная — значит бесплатная//Библиотека. №6. 2000. С.78-79; Фролов Н. В. Владимирский родословец. Вып. I. Ковров, 1996. С.150-154; Фролов Н. В. Семья Чихачевых и история первой общественной библиотеки Ковровского уезда в селе Зименки/Воронинские чтения-94. Владимир, 1995. С.48-57; Фролов Н. В., Фролова Э. В. Ковровский край пушкинской поры. Ковров, 1999. С.61-66.

Историко-краеведческий музей Ковровского района

Фролов Н.В., Фролова Э.В.

Первая ковровская библиотека

Издательство:

ООО Научно-производственное объединение «Маштек».

Лицензия ИД № 00806 от 20.01.2000 г.

601902, г. Ковров, Владимирская область,

ул. Абельмана, д. 81, тел.: (8-09232)-2-14-15.

Директор Загурский В. Г.

Верстка Пак Е. Э.

Сдано в набор 8.11.2000 г. Подписано в печать 9.11.2000 г.
Формат 84x108 $\frac{1}{32}$. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная № 1.
Печ. л. 1. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Великоросс»
601903, г. Ковров, ул. Матвеева, 3-29

Новая цена
руб 10 коп 00
Счет № 10/2016

